
О.С. Давыдова

**ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ УНИВЕРСУМ:
САД КАК ПОЭТИЧЕСКИЙ МОТИВ
В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ
ЭПОХИ МОДЕРНА***

O.S. Davydova

*Individual universe: The garden as a poetic motif in the visual art
of the art nouveau era*

В искусстве модерна одним из символов-образов, с которым отождествлялось идеальное начало внутреннего «я» художника, стал «сад».

При этом каждый художник подходил к этому мотиву индивидуально, воскрешая языком искусства личное воспоминание-грезу. Поэтому даже у художников, входивших в одно объединение, например у мирискусников Константина Сомова и Александра Бенуа, образы садов и парков будут совсем не похожи друг на друга.

Процесс индивидуализации характера «райского сада» на основе душевного строя личности художника типичен и для западноевропейского модерна. Садово-парковая иконография в творчестве художников-символистов может выражать как идею «райского сада», так и глубоко драматический подтекст душевной жизни художников,

* Давыдова О.С. Индивидуальный универсум: Сад как поэтический мотив в изобразительном искусстве эпохи модерна // Артикульт. (Научный электронный журнал). – 2017. – № 26(2). – С. 45–61.

как правило, трагично преодолевавших болезненный опыт постижения конечности времени.

Иносказательно отражая символику небесного рая, достижимого на земле с помощью искусства, садово-парковые образы в некотором смысле передавали то творческое состояние, которое Гастон Башляр назвал феноменом «топофилии» – «привязанности к определенному месту», воплощающему «образы счастливого пространства». При этом «счастливые пространства» русских художников-символистов были связаны не столько с темой закрытых интерьеров дома, сколько с открытым пространством садов, парков, усадеб и старинных рощ, преображенных художественной фантазией и памятью авторов в новый самодостаточный мир.

В истории формирования романтико-символистской концепции искусства в России тема обращения художников к садово-парковым мотивам имеет важное национально-самобытное значение, так как раскрывает преемственность в развитии садово-парковой иконографии в отечественном пейзажном жанре. Именно в изображениях садовых и парковых видов на портретах второй половины 1770-х годов берет свои истоки национальный пейзажный жанр. Усилению лирико-поэтического настроения в интерпретации парковых видов Царского села, Павловска, Гатчины прежде всего способствовал Семен Федорович Щедрин. Однако художники-символисты XIX–XX вв. преобразили историческую реальность парков в совершенно новую художественную субстанцию, выражающую их поэтическое представление.

В художественной практике увлечение садово-парковой темой прежде всего было связано с архитектурными опытами. Примеры строительства реальных усадеб и вилл, наделенных собственной эстетической программой, – это творчество прерафаэлитов, овеванное поэтическими легендами Средневековья, утопичные замки Людвига II Баварского, сказочно-романтичный образ усадьбы «Абрамцево» и др.

Другой областью воплощения художественной утопии идеального поэтического пространства было непосредственно живописное и графическое творчество мастеров модерна, связанное с садово-парковой иконографией.

Это были изображения как ландшафтных романтических или классицистических парков (Александр Бенуа, Константин Сомов, Отто Дитц), так и маленьких домашних садов, фрагментов архитектурных или природных усадебных участков, камерных интерьеров

опустевших домов, уголков окружающего их леса, горных полян, рощ, цветов и листьев, сплетающихся в изысканные орнаменты.

Образы садов и парков присутствуют в творчестве большинства мастеров интернационального модерна, причем в русском искусстве этот идеалистический пространственный мотив получил особенно последовательное развитие (работы Михаила Врубеля, Виктора Борисова-Мусатова, художников «Мира искусства», а также произведения «второй волны» русского символизма – мастеров «Голубой розы» – Павла Кузнецова, Петра Уткина, Василия и Николая Милиоти и др.).

В садово-парковых образах большинства русских мастеров эпохи модерна, прежде всего, следует отметить лирико-поэтический импульс, близость к природе. В то время как в произведениях западноевропейских художников эпохи модерна гораздо чаще, чем в русском символизме встречаются программные, умозрительно спроектированные садово-парковые образы, визуально воплощающие философско-эзотерические идеи.

В созданных по собственному представлению символистов о гармонии времени и места иллюзорных земных садах, в их садово-парковых пространствах можно найти трагические, мистические, эсхатологические и даже inferнальные черты, что было связано с усложнившимся переживанием чувства исторического прошлого и насыщенного его незримым присутствием настоящего.

И все же в пространстве сада даже смерть превращалась в романтический «Элизиум», пленявший душу тенью прошлого и удививший в мнимый рай мечты. – Одна из кульминационных вершин в создании символистского образа сада «Реквием» Борисова-Мусатова, работа оставшаяся незавершенной в связи с его ранней смертью.

Постигая образный смысл садов, запечатленных на полотнах художников-символистов, мы переходим от четкой исторической логики развития садово-паркового искусства в область иллюзорной топографии, понять которую поможет не столько архитектура, сколько поэзия. В определенном смысле модерн можно назвать одним из первых стилей, концептуально основанных на последовательном воплощении поэтических принципов формирования художественного образа.

Преображая видимое сквозь «призму» индивидуального, символизм изначально активизировал те пласты сознания, которые обращены к идеалистическому плану восприятия окружающего мира. Вовлеченные в «глубинную» иллюзию рая искусства художники-

символисты обретали «искусственный» рай художественных образов, обладающих собственным временем и пространством. И хотя его иллюзорная вечность не спасает от смерти, «небывалая страна» художников модерна продолжает жить по тем же зыбким принципам поэтических прозрений, от которых до сих пор зависит бытие роз, листвы, прудов, садов, музыки, стихов и вообще всех тех одухотворенных сущностей, которые образуют райскую ауру вокруг земных пространств. Этот акцент, сделанный художниками-символистами на поэтическом мифотворчестве, и превращает традиционный символ-знак (эмблему) «сада» в символистский образ.

Фетисова Т.А.